

Гарри осторожно поставил свою сумку на край лужайки Гермионы и вытащил палочку, не забывая о том, кто ее увидит. Он осторожно подошел к дому, но ничего не услышал. Всех убили?

Подойдя к входной двери, он увидел скрюченную фигуру Гермионы в дальнем конце коридора. Он в тревоге направился к ней, но остановился, увидев зависшее перед ней жуткое видение.

— Что, черт возьми? — начал он, подходя к нему. Его палочка была наготове, но в этом не было нужды. Это был фантазм... неподвижный, нереальный, ужасная проекция, призванная устрашать и пугать.

Очевидно, он хорошо справился со своей задачей.

Гарри обошел его, прижавшись спиной к стене, не желая, чтобы какая-либо часть его тела соприкасалась с ней. Проходя мимо, он заметил, что фигура была в мантии Хогвартса, в цветах Гриффиндора, и явно намеревалась умереть. В вытянутой руке призрака лежала пара разбитых очков. Фигура была опрокинута вперед, согнулась, копна темных волос закрыла лицо, но Гарри пробрал холодный озноб, когда он понял, кем она явно должна была быть.

Гермиона, очевидно, тоже это поняла.

Когда Гарри подошел к ней, он встал рядом с ней на колени и убедился, что она дышит. Она не выглядела никоим образом раненой, поэтому он мягко потряс ее за плечо.

— Гермиона, Гермиона, проснись, — настойчиво сказал он. Она пошевелилась, и ее ресницы затрепетали, когда она изо всех сил пыталась сесть. — Подожди, подожди, медленно, — сказал он. Ее глаза открылись. — Ты помнишь, что произошло? он спросил.

Он наблюдал за ней, когда ее глаза сфокусировались, и она впервые увидела его.

— О, Гарри! вырвался из нее, задыхаясь, и она чуть не задушила его в крепких объятиях, которые чуть не отбросили его назад. «Я подумала — на мгновение — что они хотели, чтобы это было похоже на тебя, — пробормотала она, с отвращением добавив, — кажется, я потеряла сознание». Ее огорчение из-за невольного проявления слабости заставило Гарри ухмыльнуться, несмотря на серьезность их обстоятельств. Ее глаза сузились, когда он улыбнулся, и она ударила его по руке.

Они оба снова уставились на фантазм с каким-то трепетным ужасом. Гарри поднял палочку.

— Ск... — начал он, но Гермиона опустила руку с палочкой.

«Нет, Министерство Магии скоро будет здесь, и им нужно его увидеть», серьезно сказала она. Гарри понял, что она была права. С появлением Темной метки и магией, происходящей в

маггловском доме несовершеннолетней ведьмы, Корнелиус Фадж определенно послал бы волшебников для расследования.

— Хорошо, значит, это решает транспортную проблему, — вслух подумал Гарри, и Гермиона вопросительно посмотрела на него. Он быстро рассказал ей о нападении на Хедвиг. Он опустил части об ощущении паники и страха, которые он испытал, и о том, как он услышал ее крик в своей голове. Она подумает, что я сошел с ума, подумал он.

Рука Гермионы вытянулась и схватила его за рукав. Когда он посмотрел на нее с любопытством, она опустила руку, ее щеки пылали ярко-красным цветом, и сказала только:

«Пошли отсюда. Я не хочу больше видеть эту штуку». Они удалились в гостиную Гермионы, оставив призрак там, где он был, в коридоре за кухней.

«Зачем кому-то нападать на Хедвига?» — воскликнула Гермиона. «Это не имеет никакого смысла. И зачем мне доставлять письмо, которое взорвалось в эту... эту штуку, когда я ее открыл? И они произошли почти в одно и то же время».

— Оно пришло в письме? — спросил Гарри, ухватившись за эту конкретную деталь.

«Да, я нашел его на крыльце, когда вернулся домой. Я обедал с мамой и папой возле их офиса». Плечи Гарри поникли.

— Значит, вы не видели, кто его доставил? Гермиона извиняюще покачала головой.

— Почему ты думаешь, что это важно?

— У Хедвиг были огромные порезы от когтей. Должно быть, это орел Малфоя. Мне просто интересно, что принесло твое письмо.

— Но никто не пострадал. С нами ничего не сделали... не совсем. Все, что им удалось сделать, это выгнать тебя из дома Дурслей и... — Гермиона замолчала, и они в ужасе уставились друг на друга.

— Я ушел и пришел, чтобы найти тебя, — хрипло сказал Гарри. «Они бы знали, что у меня не было выбора... Маггловский дом, никакой магии, никакой совы... я бы обязательно пришел к тебе».

— Они загоняют нас в какую-то ловушку, — пробормотала Гермиона. «Я ненавижу, когда меня травят!»

«Откуда мы знаем, что делать дальше?» — спросил Гарри.

— Давай охранять комнату и ждать прибытия Министерства, — твердо ответила Гермиона, и Гарри посмотрел на нее с некоторым удивлением.

Перестань смотреть на меня как на задницу и начни охранять! Ты ведешь себя так, будто я никогда раньше не нарушал правил!

— Я не задница, — сказал Гарри, наполовину дуясь. «И я чертовски хорошо знаю, что ты нарушил правила... Обычно я был там!»

Гермиона уронила палочку. Ее лицо побледнело.

— Как... как... — бессвязно пробормотала она. Гарри просто тупо уставился на нее, не понимая, что ее так расстроило. Но Гермиона была быстрее.

Я не говорил ничего из этого вслух, Гарри услышал это в своей голове, ясно, как звоночек. Губы Гермионы не шевелились.

О, черт, что происходит? было самой полезной вещью, которую Гарри мог придумать.

Не ругайся, автоматически сказала Гермиона в его голове.

— Что, черт возьми? — сказал Гарри, на этот раз громко ругаясь.

— Как ты можешь слышать мои мысли? — спросила Гермиона почти обвиняющим тоном.

Гарри обиделся. "Я, конечно, не сделал это нарочно!" Его осенило осознание. Он вспомнил крик, который услышал в своей голове как раз перед тем, как увидел Темную Метку.

Об этом ты мне не рассказал, подумала Гермиона.

Прекрати шпионить! Я просто вспомнил это! Гарри защищался.

Нам нужно охранять комнату, — вспомнила она и взяла палочку. Беспрепятственно они перемещались в разные части комнаты и накладывали защитные, блокирующие и защитные чары.

— Так эта штука постоянная? — наконец спросил Гарри вслух.

«Я не знаю. Я имею в виду, это телепатия, верно? В волшебном мире это не редкость, но я думаю, что обычно это то, с чем вы рождаетесь. Я никогда не слышала, чтобы кто-то просто стал телепатом», — сказала Гермиона с хмурым взглядом. «Мне нужно провести больше

исследований по этому вопросу».

Гарри мысленно застонал. Он был хорошо осведомлен об упорстве Гермионы, когда она начала «исследования».

Я слышал, что! Гермиона подумала о нем сладким напевным голосом.

Черт, подумал Гарри. К этому нужно было привыкнуть.

Что-то возле двери мерцало и искрило, а кто-то за дверью бормотал проклятия. Гарри и Гермиона оба держали свои палочки наготове. Раздался грохот, а затем звук, как будто что-то разбилось. Кто-то вскрикнул.

«Это Министерство Магии. Ослабьте свои обереги или столкнитесь с последствиями!» Звонил резкий голос. Это была Нимфадора Тонкс.

"Тонкс!" — с благодарностью позвал Гарри.

"Гарри?" — недоверчиво сказала Тонкс. Гермиона что-то бормотала себе под нос, меняя обереги. Мгновение спустя в комнату вошла Тонкс, за ней несколько бюрократов с служебным видом и сам Корнелиус Фадж.

— Будь осторожен со словами, Гарри, — предупредила Гермиона.

Этому придурку повезет, если я ему вообще что-нибудь скажу!

Вы не можете позволить себе попасть в беду. — Ты уже не нравишься Фаджу, — понимающе сказала Гермиона. Гарри вздохнул. Она была права.

— Мистер Поттер, — кисло сказал Фадж. "Я должен был знать."

— Министр, — несколько угрюмо сказал Гарри вместо приветствия.

«Повсюду нарушения! Министерство получало их так быстро, что мы не могли решить, кого отправить. Конечно, вы будете ответственной стороной».

— Мы сожалеем о магии несовершеннолетних, но ничего не поделаешь, — сказал Гарри. «Гермиона получила письмо с угрозами, в котором был фантазм. Я уверен, что вы его видели, и подпись осталась».

«Кто-то прислал тебе Fantasma?» — спросила Тонкс. Гермиона кивнула.

— Насколько я понял, ты не должен был покидать свою резиденцию со своими маггловскими родственниками для своей защиты, — вставил Фадж, явно решив навлечь на Гарри неприятности.

«На мою сову напали и лишили ее сообщения. Я боялся, что стал мишенью, и...»

— И поэтому ты решил подвергнуть опасности своего друга? Фадж прервал его. Гарри почувствовал, как ярость начинает закипать под поверхностью.

Он дразнит тебя, Гарри. «Не дай ему победить», — раздался спокойный рассудительный голос Гермионы. Гарри мгновенно успокоился.

— Я просто искал способ общения. Я был отрезан от волшебного мира, — сказал Гарри, отказываясь воспользоваться случаем.

— Мистер Уизли здесь? Или профессор Дамблдор? — спросила Гермиона. «Мы очень хотели бы поговорить с ними».

— Боюсь, Альбус Дамблдор...

— Вот здесь, — прервал его голос сзади Фаджа. Гарри увидел миниатюрную фигуру почтенного волшебника и никогда в жизни не чувствовал себя таким счастливым. Фадж выглядел взволнованным, а затем раздраженным.

"Профессор!" — хором воскликнули Гарри и Гермиона.

Должны ли мы рассказать ему о чтении мыслей? — спросил ее Гарри.

Не здесь, ответила она.

— Возможно, мистер Поттер и мисс Грейнджер смогут рассказать нам всю историю. С самого начала, — предположил Дамблдор, и его глаза блеснули, когда он встретился с ними взглядом.

Гарри начал с нападения на Хедвиг и его последующего бегства с Тисовой улицы. Он вырезал из головы чувства обреченности и паники, а также крик Гермионы. Затем он рассказал, как нашел Гермиону и призрак. Затем настала очередь Гермионы рассказать, как она нашла Фантазму на пороге своего дома.

Лицо Дамблдора было серьезным. Он серьезно смотрел на них, и у Гарри возникло подозрение, что директор знал, что они что-то от него скрывают.

— Мисс Грейнджер, ваши родители будут возражать, если вы досрочно закончите летние каникулы?

— Я так не думаю, если бы это было сделано из соображений безопасности, — осторожно сказала Гермиона.

— Хорошо, — сказал Дамблдор, как будто вопрос был решен. Фадж выглядел апоплексическим, но ничего не сказал. Чиновники министерства роились в доме, обыскивая помещения и исследуя призрак вместе с его разодранной оболочкой. «Если вы двое пойдете со мной, мы вернемся в Хогвартс, пока не придумаем план». Он повернулся к Тонкс. — Иди к Уизли. Если Гарри прав и за ними тоже наблюдают, то младшим Уизли тоже может быть безопаснее в Хогвартсе.

Гарри и Гермиона переглянулись с нескрываемым восторгом.

Рон! И Джинни!

Это лучше Тисовой улицы в любой день недели, согласился Гарри.

— Как мы туда доберемся? — спросила Гермиона. «У нас нет дымохода...»

— Мы аппаратуем в Министерство. Вы должны будете подать отчет. Мы воспользуемся их каминной сетью, чтобы добраться до Хогвартса. Мисс Тонкс проследит, чтобы ваши школьные принадлежности тоже прибыли.

— Спасибо, Тонкс! — позвал Гарри. Тонкс отсалютовала и на прощание позеленела. Фадж выглядел с отвращением.

Это будет странно, заметил Гарри. Мы собираемся рассказать об этом Рону и Джинни?

Я не знаю. «Это может сделать ситуацию неловкой, если они будут думать, что мы все время разговариваем друг с другом в наших головах», — ответила Гермиона.

Наверное, нам не стоит никому говорить. По крайней мере, еще нет.

— Думаю, ты прав, Гарри, — согласилась Гермиона.

Что, если все это часть плана? — нервно спросил он. Гермиона вопросительно посмотрела на него. Он уточнил, что, если тот, кто напал на Хедвиг, и послал вас, что Фантазма хочет, чтобы мы были в Хогвартсе?

Я думаю, нет никакого способа узнать. Мы не можем ходить, задаваясь вопросом, все ли, что мы делаем, это то, что он хотел, чтобы мы делали. Мы бы сошли с ума.

Верно, признал Гарри. Мне не нравится это чувство, как будто он видит более широкую картину, и он...

Дергать за наши ниточки? Гермиона закончила за него.

Да, сказал Гарри, задумчиво купаясь в приятном ощущении, которое возникло из-за того, что кто-то столь важный для него так полностью понял его. Он искоса взглянул на Гермиону, задаваясь вопросом, сколько из этого она уловила. Ее щеки слегка покраснели, но она ничего не сказала.

— Вы хотите что-нибудь взять с собой, мисс Грейнджер? — спросил Дамблдор после того, как закончил тихим голосом министра Фаджа.

— Всего пару вещей, — ответила Гермиона. «Я возьму сумку». Она исчезла наверху, а Гарри задержался на лестничной площадке, на самом деле не желая, чтобы она исчезла из поля зрения.

Он уже собирался пойти за ней, как услышал:

Я чувствую твое беспокойство наверху. Вы уйдете? Ты заставляешь меня нервничать.

Подожди, ты тоже чувствуешь мои чувства? Не только мои мысли? — спросил Гарри. Так было все время?

Я так не думаю. Я только что заметил это в эту секунду, Гермиона казалась обеспокоенной. Чувство беспокойства Гарри, казалось, усилилось.

— Теперь я тоже чувствую твое беспокойство, — сказал Гарри. Это нехорошо. Мы собираемся закончить в кровавой панике.

Может быть, если вы попытаетесь придумать что-то еще, «голос» Гермионы был выше, как будто она приближалась к истерике.

Бьюсь об заклад, Легилименция поможет нам с этим, подумал Гарри, его тренировки со Снейпом всплыли на передний план его разума. Паническое чувство несколько улеглось. Думаю, нам, вероятно, придется кому-нибудь рассказать, Гермиона.

Хорошо, она уступила. Но не раньше, чем мы доберемся до Хогвартса. Затем она появилась наверху лестницы с маленькой сумкой на руке. Дамблдор и Гарри ждали у подножия лестницы,

и она могла видеть Артура Уизли из арочного окна над входной дверью, очевидно, стирающего с лица земли соседей, увидевших Темную метку.

— Я готова, — сказала она. Инстинктивно Гарри протянул руку и схватил ее за мгновение до того, как они исчезли.

<http://tl.rulate.ru/book/76355/2274930>